

*Полоник С.С., д.э.н., профессор
(БГУ г. Минск)*

*Смолярова М.А., к.э.н.
(БГУ г. Минск)*

ОДИН ПОЯС-ОДИН ПУТЬ: ПРЕИМУЩЕСТВО И ПЕРСПЕКТИВА ДЛЯ БЕЛАРУСИ

Прошло более двух тысячелетий, как были проложены пути торговли и сообщений между Востоком и Западом, который назывался «Великий Шёлковый путь». Основная ценность Великого Шёлкового пути – это мир и сотрудничество, открытость и толерантность, взаимное заимствование и обмен опытом, взаимная выгода и общий выигрыш. Это общее историческое и культурное наследие всех стран мира.

В настоящее время, когда мировую экономику потряс финансово-экономический кризис, процесс восстановления мировой экономики идёт «вяло и медленно», а международная и региональная обстановка остаётся сложной и непредсказуемой, особенно важно и актуально продолжить и развивать основные ценности Великого Шёлкового пути.

Инициативы, выдвинутые Председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином в сентябре и октябре 2013 года, белорусским народом восприняты с большим вниманием и одобрением.

Республика Беларусь, включившись в данный проект, ожидает получить дополнительные финансовые ресурсы, обеспечивающие инвестиционные и инновационные проекты, которые позволят выпускать продукцию нового поколения. Провести масштабную модернизацию белорусской промышленности, транспорта, сферы услуг и государственного и корпоративного управления.

Проводя исторические параллели между условиями реализации крупнейших проектов и возможностями создания «экономического пояса шёлкового пути», можно внести его в категорию глобальных проектов развития. Глобальный проект развития – это особо крупный международный проект, нацеленный на экономическую экспансию его инициатора, либо на ослабление его геополитических конкурентов за счёт создания новых институтов, технологий и схем ведения бизнеса, тиражирование которых в мировой экономике приносит наибольшую выгоду создателю проекта. Такие глобальные проекты развития имеют общие черты:

1. одновременно включают в себя инвестиции, инновации, инфраструктуру, геополитическую направленность;
2. оказывают большое влияние на мировую экономику, трансформируют систему разделения труда и мировые рынки;
3. ускоряют внедрение новых технологических укладов (6 технологический уклад) и осуществляют структурные сдвиги в экономике регионов мира;
4. после периода окупаемости инвестиций, основные положения проекта способны к саморазвитию;
5. основные выгоды от реализации глобального проекта получает страна-инициатор проекта.

Глобальные проекты развития требуют определённых объёмов инвестиций, привлекают государственные и корпоративные ресурсы, предполагают изменение природы и образа мышления людей. Такие проекты представляют собой матрицу, по которой должна развиваться мировая экономика. По данной матрице можно проводить системный анализ долгосрочных процессов мирового развития. На основе углубленного изучения таких процессов с привлечением самых мощных аналитических средств можно определить обострение глобальных проблем (среди них – экологическая, ресурсная, демографическая, проблемы социального и экономического неравенства, безопасности и ряд других).

Первой работой было исследование Дж. Форрестера (США, 1971 г.); в нём модель мира рассматривалась лишь как дидактический материал, привлечённый для изучения на конкретном примере метода системной динамики. В 1972 году на основе тех же формальных методов под руководством Донеллы и Дениса Медоузов разработана более разветвлённая модель, получившая широкую известность под названием «Пределы роста» в качестве первого доклада «Римскому клубу». По данной модели выделяются гипотезы о том, что из разведанных ресурсов лучше добываются в первую очередь, а геологическая разведанность мира настолько велика, что нет оснований ожидать появления новых месторождений, более выгодных экономически.

Большую известность приобрели второй доклад «Римскому клубу» – «Человечество на перепутье» (руководитель М. Месарович, США, и Э. Пестель, ФРГ, 1974), система моделей «Будущее глобальной взаимозависимости» (руководитель И. Кайя, Япония, 1974) и исследование «Будущее мировой экономики», выполненное группой экспертов ООН (руководитель В. Леонтьев, США, 1976). Результаты расчётов по глобальным моделям анализировались и использовались в ряде других исследований, в частности «Пересмотр международного порядка» (руководитель Я. Тинберген, Нидерланды, 1977), «Последующие 200 лет» (Г. Кан и др. США, 1977). Если в 1970 гг. исследования чаще всего ориентировались на получение количественных результатов, разработку сценариев с цифровым наполнением для изучения возможных вариантов развития цивилизации, то в последующие годы основное внимание уделялось математическому исследованию моделей, построенных в рамках известных подходов.

Однако применение такого аппарата для моделирования развития всех регионов мировой экономики на отдалённую перспективу (50 лет) свидетельствует об отсутствии у авторов стремления к отысканию источников роста, имеющих в реальности. Хорошо адаптированы эти модели на краткосрочные периоды развития. В частности, увеличение нормы накопления вызывает лишь краткосрочное увеличение темпа роста выпуска, а затем темпы снижаются и вновь приближаются к стационарным. Поскольку поддержание высокой нормы накопления в развивающихся регионах за счёт внутренних ресурсов неосуществимо из-за ограничения на потребление, использование таких моделей автоматически приводит к выводу о неизбежности увеличения иностранной помощи.

Например, экономика Республики Беларусь, за период с 1991 г. по 2017 г., пережила ряд потрясений из-за внешнего негативного влияния мировой экономики. Так, с 1991 по 1995 гг. пережила шок, вызванный разрывом хозяйственных связей, так как экономика республики представляла собой сборочный цех Советского Союза. За период с 1991 по 1995 гг. среднегодовое снижение ВВП составило минус 8,2 %. С 1996 г. в стране фиксируются положительные темпы прироста ВВП, причём в отдельные годы достаточно высокие (до 10–11 %). В среднем за 1996–2014 гг. годовые темпы экономического прироста составили 6,1 %, и ВВП в 2014 г. увеличился более, чем в 3 раза по сравнению с показателями 1995 г.

В то же время, среднемировые темпы прироста ВВП за этот же период составили – 3,4 %, то есть экономический рост в Беларуси существенно опережал темпы мирового экономического роста.

Волна мирового финансово-экономического кризиса докатилась до экономики республики в 2009 г. и постепенно экономика страны, исчерпав внутренние источники развития, вступила в фазу экономического кризиса. Так, в 2015 г. ВВП уменьшился к уровню 2014 г. на 3,9 %. Оживление экономического развития началось в 2017 году. Для создания условий устойчивого экономического роста нужны внешние инвестиционные ресурсы.

Участие Республики Беларусь в экономическом поясе шёлкового пути открывает новые возможности для обеспечения экономики финансовыми ресурсами, вхождения в крупнейший рынок товаров и услуг, обмена новейшими технологиями.

Внешнеторговые отношения с Китайской Народной Республикой, которые определяют потенциал и предпосылки для инвестиций, характеризуются незначительными

объёмами экспорта и импорта. Так, в 2015 г. экспорт из Республики Беларусь в Китайскую народную Республику составил 828,7 млн. долл. США, импорт составил 2,473 млрд. долл. США. За последние пять лет стоимость китайского импорта, поступившего из Беларуси, практически не изменилась, а объём китайского экспорта в Республику Беларусь возрос на 159 млн. долл. США.

Двусторонние прямые инвестиции между Беларусью и Китаем в 2011–2015 гг. сложились в следующем объёме. Беларусь в Китай направила 100,8 млн. долл. США, Китай в Беларусь за 5 лет направил 193,8 млн. долл. США.

Крупные прямые китайские инвестиции в Беларусь были рассчитаны на окупаемость за счёт внутреннего спроса (гостиница «Пекин», жилой микрорайон «Лебяжий»). Последующие (автомобильное производство «Белджи», индустриальный парк «Великий камень») ориентировались уже на внешний рынок. При этом прямые китайские инвестиции пока не предполагают экспорт на рынок КНР. Кроме того, для минимизации рисков прямые китайские инвестиции в Беларуси часто имеют сложную модель финансирования с участием собственного и заёмного капитала китайской и белорусской сторон.

В свою очередь в Китай из Беларуси направлены прямые иностранные инвестиции в созданные в Китае совместные производства по сборке техники (МЗКТ, БелАЗ, Гомельсельмаш, МТЗ).

Кроме того, в Республике Беларусь реализуется более 20 инвестиционных проектов, финансируемых за счёт связанных Китайских кредитов на общую сумму более 5 млрд. долл. США.

В целях активизации торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества на территории Республики Беларусь создана комплексная индустриальная зона: Китайско-Белорусский индустриальный парк. Он имеет статус особо (свободной) экономической зоны.

Концепция парка предполагает создание фактически нового города, сочетающего производственную, жилую, административную инфраструктуру для размещения в нём перспективных, основанных на инновациях экспортно-ориентированных и импортозамещающих производств, привлечения иностранных и отечественных инвестиций и квалифицированного менеджмента. Приоритетные направления производственной деятельности в парке – это электроника, тонкая химия, биотехнология, машиностроение, новые материалы. Вместе с тем в парке получают развитие такие отрасли, как робототехника, генетика, обработка больших данных, сопровождаемая кодификацией денег и рынков.

Поэтому, в настоящее время, перед высшими учебными заведениями страны стоит задача по подготовке высококвалифицированных кадров для работы в Индустриальном парке. Только специалисты высокой квалификации могут создавать высокую добавленную стоимость. Поэтому в Парке за 2017–2020 гг. будет создан жилой фонд до 80 тыс. м², а также современная социальная, культурная инфраструктура. Это позволит формировать условия для высокопроизводительной работы, комфортной жизни, самореализации молодых, творческих, предприимчивых людей. По оценкам Министерства экономики Республики Беларусь, инвестиции в создание инфраструктуры парка «Великий камень» составят 5–6 млрд. долл. США.

Прямой макроэкономический эффект от реализации первого этапа строительства парка в 2016–2020 гг. составят ежегодный прирост ВВП страны до 5 %, создание новых рабочих мест до 22 тыс. человек.

Малым открытым экономикам сложно в одиночку создать модель высококонкурентной страны, для успеха важно найти партнёра, ресурсы которого дополняют наши собственные, и такое взаимодействие ведёт к достижению эффекта синергии.

Литература

1. Шимов В.Н., Быков А.А. «Экономический пояс шёлкового пути» как транспортный маршрут и глобальный проект развития / В.Н. Шимов, А.А. Быков // Белорусский экономический журнал №2. – 2016. – с. 4–14.

2. Рудый К.В. Беларусь-Китай: каналы инвестиционного сотрудничества / К.В. Рудый // Белорусский экономический журнал №2. – 2016. – с. 15–30.

3. Статистический ежегодник. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – 2016. – 518 с.

4. Экономико-математический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.И. Данилов-Данильян. – М. : Большая российская энциклопедия: Издательский Дом «ИНФРА-М». – 2003. – 688 с.

*Байнев В.Ф., д.э.н., профессор
(БГУ г. Минск)*

О СИСТЕМНЫХ ОГРАНИЧЕНИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

После периода экстенсивного сырьевого роста, нередко именуемого «тучными» нулевыми годами, страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС) столкнулись с серьезными проблемами (ограничениями) своего дальнейшего социально-экономического развития (см., например, рис. 1).

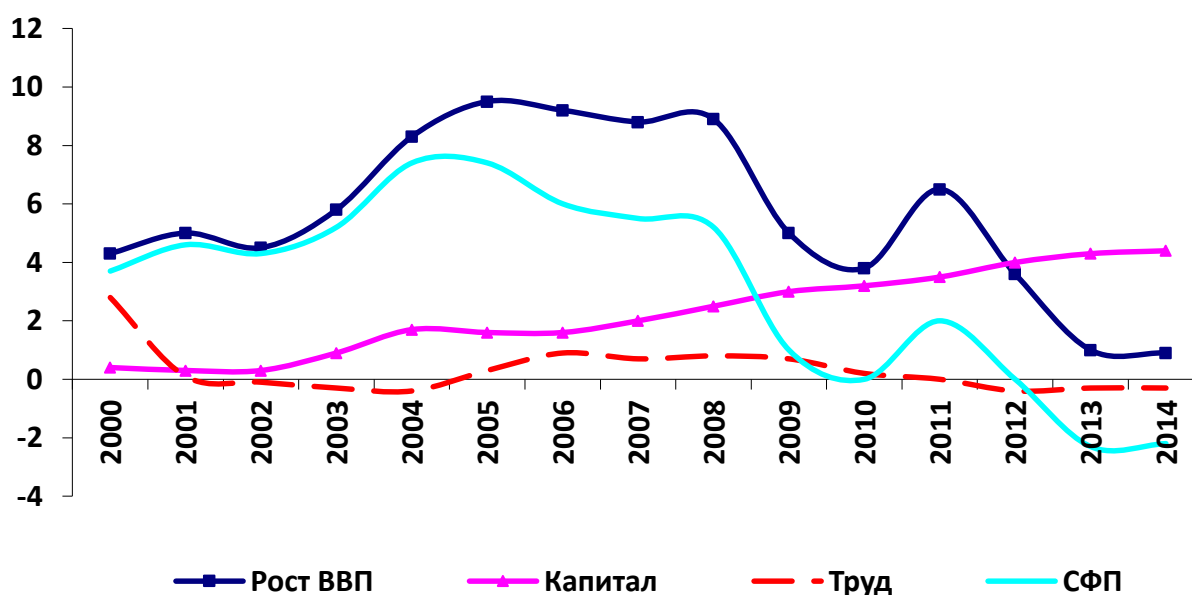

Рисунок 1 – Динамика роста ВВП в Беларуси и вклада в этот рост труда, капитала и технико-технологического прогресса (в процентах)

Источник: [1, с. 62].

При анализе указанных проблем следует исходить из того очевидного факта, что эффективность и конкурентоспособность отечественного бизнеса (а значит, национальной экономики в целом) зависит не только от внутренних по отношению к конкретным организациям факторов, но и от воссозданных в стране макроэкономических условий хозяйствования (рис. 2). К сожалению, эти условия (стоимость кредитов, госрасходы на развитие экономики, налоговые стимулы развития, стабильность национальной валюты и т.д.) в Беларуси, России, Казахстане существенно хуже, нежели аналогичные условиях, в